

24 ИЮНЬ 1965

ВДОХНОВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Большое искусство поистине не знает ни языковых, ни географических преград. В этом мы еще раз убедились на спектакле «Месяц в деревне» Тургенева, поставленном во французском театре «Ателье» замечательным режиссером Андре Барсаком.

Первые же сцены убедили нас в том, что А. Барсак и все участники спектакля не стремились создать картины русского помещичьего быта. Национальной стилистики они придерживаются постольку, поскольку это нужно для верного изображения событий. Главное же в спектакле — правда человеческих характеров, общечеловеческие мотивы.

Как известно, А. Барсак ставит на первый план работу с актером, и эта особенность его творчества ярко видна в спектакле «Месяц в деревне». Режиссер отказался от подчеркнутой театральности, внешнее актерское действие он довел до минимума.

Простота и изящество художественного и музыкального оформления спектакля (Жан-Мари Симон, Луи Дюкре) сразу же ввели нас в атмосферу легкой, светлой грусти, которой овеял весь спектакль, заставили любоваться «причудливыми узорами психологии любя-

щих, страдающих и ревнующих сердец».

В этом внешне простом (а мы прекрасно понимаем, с каким трудом достигается эта простота), но внутренне сложном спектакле все исполнители включены в своеобразную психологическую мозаику тургеневской пьесы. Приятное впечатление оставляет игра актеров Жана Дави (Исалаев), Марселя Энна (Анна Семёновна), Лиллан Годе (Лизавета Богдановна), П.-Ж. Монкорбье (Шааф), Беатры Руссе (Беляев), Жана Франваля (Вольгин), Нины Душки (Коля, Катя). Мы не совсем согласны с общим решением образа Шпигельского, которого не в соответствии с замыслом автора в чисто комедийном плане играет Оливье Юссено.

Главными, как и в пьесе, так и в спектакле, оказались образы Натальи Петровны, Ракитина и Верочки. Исполнительница роли Натальи Петровны Дельфин Сейриг — актриса, обладающая не только чарующей внешностью, но и талантом, мастерством. Игра ее необычайно сдержанна, поэтому каждая деталь походки, жеста приобретает большое значение, ярко выражает внутреннее состояние героини. Вся игра актрисы основывается на тон-

ких психологических нюансах. Ее Наталья Петровна — избалованная, выросшая в тепличной атмосфере всеобщего поклонения женщина, она не способна на большие страсти, на резкие взрывы эмоций.

Газеты уже не раз писали о том, какие тонкие мастера диалога наши французские гости, и это мастерство, особенно необходимое в пьесах Тургенева, с подлинным блеском проявилось в диалогах Натальи Петровны и Ракитина. Дельфин Сейриг и Жак Франсуа «плетут» диалоги, увлеченно фехтуя интонациями, взглядами: весь их дуэт — подлинный пример большого, вдохновенного искусства...

Жак Франсуа так слиялся с образом Ракитина, так глубоко постиг природу его характера, что трудно найти грани, отделяющую их друг от друга.

В исполнении Жака Франсуа Ракитин не безвольный неудачник, а тонкий человек с насмешливым, ироническим умом. Он прекрасно понимает неадекватность своего положения, но любовь его, которой он «принадлежит» и расстаться с которой для него «точно то же, что расстаться с жизнью», — сильнее всего. Ракитин — Франсуа наблюдает и анализирует каждый поступок

Натальи Петровны, страдает, глубоко уязвленный ревностью, скрывает это страдание под личиной дружеского участия.

Образ Верочки в исполнении Элизабет Ален также нашел свое оригинальное сценическое решение. Чистоту, юность, непосредственность и детскую шаловливость своей героини актриса передает в чуть приглушенных тонах. Элизабет Ален с глубокой психологической достоверностью показывает развитие характера своей героини. Сцена Натальи Петровны с Верочкой (если не считать диалоги Ракитина с Натальей Петровной) — лучшая в спектакле. Обе актрисы сыграли ее с подлинным блеском и большой внутренней взволнованностью.

Пьеса Тургенева в театре «Ателье» засверкала всеми своими красками, актеры играют с большой правдой чувств, эмоционально, тонко передавая все вторые планы, паузы, внутреннее действие пьесы.

Французские артисты нашли в Тургеневе своего творческого единомышленника, и этот счастливый союз, внутреннее взаимопонимание создали то большое искусство, которое искренне взволновало и порадовало нашего зрителя.

Надежда ШАЛУТАШВИЛИ.

Артисты французского театра «Ателье» Жак Франсуа, Элизабет Ален, Жан Дави.

Дружеские шаржи
Г. Пирхалава.